

— С. С.

ОХ, УЖ ЭТИ СКАЗОЧКИ!

РЯДОМ С ГЛАВНЫМ

Андрей БАРАНОВ

драматург

Ох, уж эти сказочники... У нас бывают события разные, веселые и не очень. Случаются даже высокохудожественные. Вот, например, очередное культурное событие — выставка художника Андрея Будаева в «Новом Манеже», что за Госдумой. Будаев вообще-то мастер политического плаката. У него была в 1999 году выставка «Постсоветская демократия — 10 лет пародий». А в 2006-м — «Постсоветская демократия — 15 лет пародий». Значит, что-то изменилось. На картинах Будаева, как у филатовского стрелца-молодца, «видна, как на карте, вся страна». Значится, выпив и закусив влекую в ближайшем трактире, в стиле сорокинского «Дня опричника», пошел я обзирать выставку сию. И хорошо, что выпил заранее, потому что потом вообще захотелось пить.

Много было их там, нехороших и разных. Вот многостворчатая икона вроде триптиха или даже полиптиха... сверху Ельцин — «святой президент», под ним президент нынешний в царской мантии, его власть опирается на четырех ментов, под ними — четыре платных туалета. Внизу толпится народ. Как пел Гарик Сукачев, «менты нас ловят, менты нами правят». Вот Ксюша Собчак, дворянка, дочь борца за справедливость, в длинном платье на Венском балу — белая кость. Генерал Лебедь, разбившийся на верто-

лете, — в образе Бетмана, «Превранный полет». Путин, снимающий на трибуне маску Путина — то, чего от него так и не смогли добиться журналисты на пресс-конференциях. «Цирк уехал — клоуны остались» — вся наша либеральная оппозиция. Выступление солиста Зурабова, которому аплодируют вельможи — члены правительства. Они явно не голодают. Вот «Ходоки у Елены» — беглые олигархи собрались покалякать о делах своих скорбных в Лондоне. Буржуин Егор Г. помогает капиталистам и помещикам захватывать фабрики и заводы. Журналист, автор «писем президенту» — в образе бога-отца, а распятый олигарх — видимо, бог-сын. Украинцы уплывают из СССР на золоченой ладье с носовой фигурой Дж. Буша. Тимошенко, Бурджанадзе и Вике-Фрейберга — три грации в ожидании американского Эдема. Дождутся ли? И наконец, мистерия — «в стиле Босха». Собственно, это все было на многих выставках постмодерниста Будаева. Тут, конечно, возникают вопросы — почему так грустна наша Россия, в стиле Гоголя, или «кто нами правит?!», или чего же мы так глубоко скатились в девятнадцатый век... и вообще в средневековье. Прощай, СССР. Кстати, ВВП хорош практически везде — и в камзоле, и в кафтане, и в латах. Художник, в отличие от Глазунова, не выписывает каждый штрих, а предпочитает цифровую технику. Но, как и у Глазунова, в доме российском все смешалось — Ленин, Сталин, Ельцин, народ даже кое-где попадает... «дорогие россияне». Был я в Музее Дали в Барселоне — так я вам скажу, что Будаев посильнее, чем «Фауст» Гете. Вообще он так здорово показывает реальность жизни, что хочется спрятаться от нее за частоколом цитат классиков и, как у Пелевина, «смотреть и ненавидеть». Москвичи и гости столицы ходили по выставке, смотрели, тыкали пальцами в персонажей и как-то неуверенно хихикали. Видимо, чувствовали, что «над собой смеются». Конечно, были там показаны и иностранные знаменитости — например, Билл Клинтон в образе эксгибициониста,

демонстрирующего свои достоинства мистеру Дж. У. Бушу и мисс Кондолизе Райс. Буш скис, а Райс, наоборот, оживилась. Вот обсуждение Бушем, Блером и секретарем НАТО Робертсоном плана предстоящей военной кампании — все в полевой форме, и даже разбойники с большой дороги выглядят милосерднее. Мэр столицы осуществлял оборону Севастополя от американской нечести — гербового орла и прочих кинг-конгов, лично встал за пулемет. «Арену сдал — арену принял», тут первый президент представлен старым коверным профессионалом, а ВВП похож не на молодого клоуна Арлекина в красном трико, каким его выписал художник, а скорее на песчинку на арене жизни, где правит бал сытость и вельможное равнодушие и где ничего невозможно изменить.

Разумеется, люди либеральные сейчас пишут, что вот, видите — раньше бы за это художника посадили, а теперь не сажают же. Вот и ладненько, вот и демократия! Правда, раньше бы быстрее посадили на художника, а некоторых из его персонажей — за расхищение и распродажу родины, а также полную утрату совести. Впрочем, мы не намекаем ни на кого из вышеназванных лиц. Нет, художник на свободе. Видел его на выставке. Выглядел он проще своих картин, и люди потянулись к нему за автографами. Как в английском романе: «Но ведь вы же знаете, чем кончают люди, которые вьются тут, чего не видят другие?» — Знаю. Они попадают в Национальную галерею». Да, в музей, а не в тюрьму и не в сумасшедший дом. Нас не надо забирать туда, мы все в нем живем, мы из него и не выходили.

Да, маленькая деталь: я ведь вначале перепутал и посетил вместо «Нового Манежа» — старый, что на Манежной, напротив Кремля. Там проходил московский международный фестиваль искусств «Традиции и современность», там были ужасно реалистичные живопись, графика и скульптура. Но вряд ли они могли отразить мир так же ясно, как в беспощадном кривом зеркале политического плаката. Он позволяет, сменив камзол, открыть лицо эпохи. ■